

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от «28» июня 2017 г. № 12

О присуждении Кузнецовой Оксана Александровне, гражданке России, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 24 апреля 2017 года (протокол № 8) диссертационным советом Д 503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34, приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 года № 714/нк).

Соискатель Кузнецова Оксана Александровна, 1975 года рождения, гражданка Российской Федерации, в 2001 году окончила юридический факультет (кафедра гражданского права) автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования Московский гуманитарно-экономический институт по специальности «Юриспруденция» (119049, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 8, стр. 16). С 2011 г. по 2015 г. обучалась в заочной аспирантуре Московского гуманитарно-экономического института. В 2015 году О.А. Кузнецова была прикреплена для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право без освоения программ подготовки

научно-педагогических кадров к аспирантуре Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

В настоящее время работает в публичном акционерном обществе «Мобильные ТелеСистемы» (ПАО «МТС»), 109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 4) в должности руководителя проектов Отдела правового сопровождения бизнес-подразделений Юридического Департамента Блока по корпоративным и правовым вопросам Корпоративного центра Группы МТС.

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Научный руководитель – гражданка Российской Федерации, Михеева Лидия Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Совета федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» (109212, г. Москва, ул. Ильинка, д. 8, к. 2).

Официальные оппоненты:

Санникова Лариса Владимировна, гражданка Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора финансового и банковского права федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН);

Вайпан Виктор Алексеевич, гражданин Российской Федерации, кандидат юридических наук, заместитель декана, доцент кафедры предпринимательского права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 13, 4-й учебный корпус МГУ имени М.В. Ломоносова);

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (117368,

г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1) дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Отзыв ведущей организации подписан заведующим кафедрой гражданского и предпринимательского права, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации М.Н. Илюшиной и утвержден проректором по научной работе, доктором юридических наук, профессором Б.В. Яцеленко. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского и предпринимательского права РПА Минюста России (протокол № 11 от 24 мая 2017 года).

Соискатель имеет девять опубликованных работ по теме диссертации общим объемом 5,25 п.л., шесть из которых – в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации на дату опубликования таких статей:

1. Кузнецова О.А. К отдельным вопросам правового регулирования договоров оказания услуг телефонной связи // Инновации и инвестиции. 2015. № 10. С. 272-275.

2. Кузнецова О.А. К аспектам соотношения правового регулирования абонентских договоров об оказании телематических услуг связи и услуг связи по передаче данных // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2016. № 1. С.118-123.

3. Кузнецова О.А. Особенности правоотношений, складывающихся по поводу оказания услуг электросвязи // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 2. С. 164-169.

4. Кузнецова О.А. Правовое регулирование правоотношений, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров присоединения сетей электросвязи и пропуска трафика // Юрист. 2016. № 9. С. 42-46.

5. Кузнецова О.А. Некоторые вопросы регулирования правоотношений, складывающихся с участием организаций электросвязи и вещателей // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 178-181.

6. Кузнецова О.А. О правовой конструкции единого договора об оказании телекоммуникационных услуг // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7. С. 23-32.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы со следующими замечаниями и комментариями:

1. В отзыве ведущей организации (РПА Минюста России) отмечается следующее:

– новизна практического характера состоит в предложениях автора по изменению терминологии в российском законодательстве и применении термина «телекоммуникации» вместо термина «электросвязь». Немаловажным является вопрос терминологической определенности и унификации в рамках национального (международного) законодательства и дефинирования таких терминов. Вместе с тем, представляется, что научная новизна может заключаться в сути самого понятия, а не в установлении необходимости замены одного термина другим;

– рассматривая вопросы возможности одностороннего отказа любой из сторон договора присоединения сетей и пропуска трафика при ненадлежащем исполнении таких обязательств другой стороной, автор предлагает включить в законодательство конструкцию одностороннего отказа с предоставлением времени на исправление недостатков (пятое положение, выносимое на защиту). Указанные предложения автора заслуживают внимания. Вместе с тем, автор не в полной мере учел правовую природу данных отношений, которые нельзя отнести к отношениям по оказанию услуг, а, следовательно, распространить на них действие положений гл. 39 ГК РФ. Представляется, что данное обстоятельство также должно быть принято во внимание при формулировании данного вывода наряду с учетом интересов третьих лиц, затрагиваемых таким отказом;

– при исследовании отношений, складывающихся между телекоммуникационной компанией и вещателем, автор приходит к выводу о том, что сложившаяся на рынке модель договорных отношений между указанными субъектами, не отражает экономической сути данных отношений. При этом предлагаются на выбор две иные модели регулирования данных отношений,

которые не только будут соответствовать их реальной сути, но и будут направлены на защиту прав конечных потребителей услуг по просмотру/прослушиванию телерадиоконтента. В качестве первой из таких моделей автором предлагается договор об оказании услуг по предоставлению права просмотра/прослушивания телерадиоканалов между вещателем и клиентом с правом привлечения соисполнителя (телекоммуникационную компанию). Соответственно автор предлагает отнести его к договорам об оказании услуг. Вместе с тем, цель заключения договора не соответствует правовой цели типу договоров, направленных на оказание услуг. В целом следует согласиться с тем, что такой договор представляет собой разновидность непоименованного соглашения, однако, автору следует более четко определить его правовую природу;

– автор предлагает новую модель «единого договора об оказании телекоммуникационных услуг» для возможного включения такой модели в гл. 39 ГК РФ в виде отдельного особого вида договора об оказании услуг. Вместе с тем, вызывает сомнения необходимость закрепления в ГК РФ данного договора как отдельной разновидности договора возмездного оказания услуг, учитывая неисчерпывающий перечень договоров, к которым могут применяться правила гл. 39 ГК РФ;

– сомнение вызывает наличие научной новизны в шестом положении, выносимом на защиту. Представляется, что существо исследуемых отношений не исключает именно такой структуры отношений (договоры с исполнением в пользу третьего лица и с исполнением третьему лицу).

2. В отзыве официального оппонента Л.В. Санниковой указывается следующее:

– глава I диссертации называется «Телекоммуникационные услуги как особый объект гражданско-правового регулирования», при этом телекоммуникационные услуги рассматриваются в параграфе 2 данной главы с точки зрения объекта гражданского правоотношения. В связи с этим возникает вопрос: разграничивает ли диссертант понятия «объект гражданско-правового регулирования», «объект гражданского правоотношения», «объект гражданских

прав» и какое теоретическое и практическое значение придает такому разграничению?

– представляется спорной позиция диссертанта об отнесении единого договора об оказании телекоммуникационных услуг к договорам возмездного оказания услуг. Данная позиция аргументируется «невещественностью» сигнала как блага, выступающего в качестве объекта воздействия при совершении действий. При этом автор противоречит своим же доводам, что «сигнал – это изменяемая физическая величина», т.е. сигнал имеет вполне материальную (вещественную) природу. Кроме того, оказание телекоммуникационных услуг невозможно без оборудования, нуждающегося в наладке, обслуживании, ремонте. Не отрицает автор, и невозможность формирования правового режима телекоммуникационных услуг по типу «приложения максимальных усилий», указывая на обязательность достижения результата. Все эти сущностные характеристики услуг связи свидетельствуют скорее в пользу модели договора о выполнении работ либо смешанного договора;

– в диссертации предлагается выделять клиентские договоры. Однако вопрос о соотношении клиентских договоров и договоров с участием потребителей не раскрывается;

– в положении № 8, выносимом на защиту, предлагается внести в соответствующие нормативные правовые акты определения «телематических услуг» и «услуг связи по передаче данных». По утверждению автора это позволит решить вопрос об основаниях и пределах ответственности телекоммуникационных компаний при оказании таких услуг, однако каким образом законодательное закрепление позволяет решить указанные вопросы, не раскрывается.

3. В отзыве официального оппонента В.А. Вайпана отмечается следующее:

– анализируя правовое положение организации связи и оператора связи автор приходит к выводу о том, что под организацией связи следует понимать оператора связи, оказывающего телекоммуникационные услуги и услуги связи по присоединению сетей и пропуска трафика (стр. 43). При этом под «телекоммуникационной услугой» предлагается понимать единый технологический

комплекс действий, состоящий в приеме, обработке и передаче телекоммуникационных сигналов по телекоммуникационным сетям (стр.10, 51-52). А Закон «О связи» предлагается переименовать в Закон «О телекоммуникациях» (стр. 23), который должен регулировать все отношения в сфере телекоммуникаций (стр. 22). В этой связи не ясно, почему диссертант с одной стороны, разделяет в предлагаемом определении телекоммуникационные услуги и услуги связи по присоединению сетей и пропуска трафика, а с другой предлагает организацию связи именовать телекоммуникационной компанией. Кроме того, по мнению диссертанта, «оператор электросвязи» – это не всегда организация электросвязи. Но, тогда как же на оператора связи будут распространяться нормы Закона «О телекоммуникациях»?;

– определение телекоммуникационной компании представляется громоздким, в том числе за счет включения в него положений, относящихся к общим вопросам налогообложения. Так, автор предлагает раскрыть в данном определении «основной вид деятельности» такой компании через оценку ее выручки (стр. 46). Вместе с тем, все коммерческие организации – страхователи должны ежегодно подтверждать основной вид деятельности в порядке, установленном Приказом Минздравсоцразвития России от 31.01.2006 г. № 55. В этой связи представляется избыточным ссылка в определении телекоммуникационной компании на порядок исчисления выручки от ее основного вида деятельности;

– представляется, что предлагаемое диссертантом понятие единого договора об оказании телекоммуникационных услуг («клиентского» договора) содержит внутреннее противоречие (стр. 10, 184). Этот договор, по мнению автора, «мог бы заменить собой все поименованные в настоящей работе клиентские договоры либо включать элементы отдельных из них» (стр. 165). После заключения договора «клиенту в любой момент времени будут доступны любые затребованные клиентом услуги» (стр. 175). А как быть, если клиент потребует оказывать услуги подобные сервисам What`s app, Viber, Skype, а для компании это коммерчески не выгодно, хотя технически возможно? С другой стороны, в работе признается, что «внедрение этой конструкции не отменяет возможности заключения договоров об оказании отдельных телекоммуникационных услуг» (стр. 10). При таком подходе размывается

предмет единого договора. Если в договоре не определены конкретные телекоммуникационные услуги, то не ясно, что является его предметом, какие обязательства возлагаются на телекоммуникационную компанию. А если обязательства детализированы, то это уже не единый договор, а договор об оказании отдельных услуг;

– спорным представляется утверждение автора о том, что при буквально толковании статьи 4 Закона «О связи» «должно следовать, что нормы, содержащиеся в ГК РФ, к отношениям в области связи не применяются» (стр. 106). Законодательство в области связи является комплексной отраслью законодательства. А в п. 1 ст. 4 сказано, что это законодательство состоит из Федерального закона «О связи» и иных федеральных законов, к последним относится и ГК РФ. Поэтому вывод автора о том, что п. 1 ст. 4 в этой части требует корректировки, сложно поддержать;

– делая вполне обоснованный вывод о том, что отношения в сфере телекоммуникаций должны регулироваться «отдельным блоком правовых норм», диссертант при этом ссылается на опыт зарубежных стран, которые, по мнению автора, «приходят к пониманию необходимости отказа от отдельного регулирования отношений в предпринимательской сфере (отказ от Торгового кодекса...» (стр. 32). Приведенные автором зарубежные примеры не являются типичными. В ряде стран с рыночной экономикой законодательство о предпринимательской деятельности продолжает быть кодифицированным в виде предпринимательских, хозяйственных или торговых кодексов. Иными словами, в значительной части стран действует дуалистическая система частного права, когда одновременно с гражданским кодексом принят хозяйственный или торговый кодекс;

– на стр. 142 диссертант утверждает, что ни один действующий нормативный правовой акт не раскрывает понятия «пункт коллективного доступа» (далее – ПКД) для целей получения услуг по передаче данных или доступа к сети «Интернет». Вместе с тем, это утверждение не вполне корректно. Содержание понятия ПКД раскрывается в п. 2 Приказа Минкомсвязи России от 30.09.2015 г. № 371. Под ПКД понимаются помещения, в которых размещаются информационные средства

коллективного доступа, предназначенные для оказания универсальных услуг связи, и позволяющие оказывать универсальные услуги связи по передаче данных и предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (без использования пользовательского оборудования абонента).

4. В отзыве на автореферат доктора юридических наук, профессора В.Л. Слесарева отмечается, что выявление сущности телекоммуникационной услуги позволило автору предложить модель единого договора об оказании телекоммуникационных услуг. Автор предлагает данную модель для возможного включения в гл. 39 ГК РФ. Представляется дискуссионным вопрос о включении такой модели в указанную главу ГК РФ, возможно следует более глубоко рассмотреть вопрос о том, не является ли данный договор отдельным видом договоров?

5. В отзыве на автореферат кандидата юридических наук, доцента В.В. Юсупова указывается, что в работе приведен факторный анализ зарубежной практики без конкретного формирования структуры понимания проблемы за рубежом как комплексного отраслевого явления.

6. В отзыве на автореферат кандидата юридических наук, доцента Н.В. Ивановской замечаний не предоставлено.

Все поступившие отзывы содержат оговорку о том, что замечания и комментарии в основном носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы О.А. Кузнецовой.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и заинтересованностью к разрабатываемой тематике, а именно к теме гражданско-правового регулирования договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг, как услуг, обладающих своей спецификой и необходимостью более обоснованного и глубокого подхода к их регулированию с учетом стремительно развивающегося научно-технического прогресса в сфере информации и телекоммуникаций.

Диссертационный совет отмечает следующее:

1) выполненное диссертантом исследование выявило, что используемые в законодательстве в сфере связи термины «электросвязь» / «услуги электросвязи» с учетом уровня развития технологий уже не в полной мере отражают суть указанных явлений, в результате чего было предложено внедрить в законодательство в указанной сфере понятия «телекоммуникационный сигнал», «телекоммуникационные услуги», «телекоммуникационные компании» и определения таких понятий;

2) следует согласиться с выводом о том, что деятельность телекоммуникационной компании при оказании любых телекоммуникационных услуг всегда состоит в «передаче», «транспортировке» телекоммуникационного сигнала по телекоммуникационным сетям. Данный вывод, с учетом неизбежного развития телекоммуникационного бизнеса, позволяет автору предложить конструкцию «единого договора об оказании телекоммуникационных услуг», а также сформулировать понятие такого договора, определить форму и существенные условия такого договора;

3) следует согласиться с выводом автора о том, что установленные в подзаконных нормативных правовых актах требования к существенным условиям договоров о присоединении телекоммуникационных сетей, об оказании услуг телефонной связи, телематических услуг связи, услуг связи по передаче данных, услуг связи для целей телерадиовещания избыточны, поскольку они вытекают из действующих положений гражданского законодательства. Заслуживает внимания предложенный автором уточняющий перечень существенных условий таких договоров;

4) следует поддержать предложения о включении в законодательство, регулирующего договорные отношения по поводу присоединения телекоммуникационных сетей и пропуска трафика, конструкции, предусматривающей возможность одностороннего отказа от исполнения такого договора в случае неисполнения (ненадлежащего) исполнения такого договора другой стороной с предварительным уведомлением другой стороны и предоставлением срока на исправление недостатков, что могло бы способствовать

стабильности экономического оборота и обеспечивать защиту интересов клиентов – пользователей телекоммуникационных услуг;

5) следует поддержать предложенную автором оригинальную систематизацию множества видов договорных связей в сфере телекоммуникаций, в частности: а) договорных связей, фактически складывающихся между телекоммуникационными компаниями, вещателями и клиентами, в результате чего предложены иные модели таких договорных связей, реально отражающих сущность указанных договорных отношений; б) договорных связей при заключении договоров об оказании услуг телефонной связи с юридическим лицом и предоставлению возможности совершения электронных платежей за счет денежных средств, отраженных на балансе лицевого счета юридического лица, сотрудниками/представителями такого юридического лица (клиентами): в пользу третьего лица (такого клиента) или с исполнением третьему лицу (клиенту). Такая систематизация позволяет выбрать оптимальную модель договорных конструкций;

б) заслуживает поддержки вывод о необходимости дополнения действующего законодательства в сфере телекоммуникаций определениями таких понятий как «телематические услуги связи», «услуги связи по передаче данных», «услуги связи для целей телерадиовещания, оказываемые клиентам», «услуги связи для целей телерадиовещания, оказываемые вещателям», что позволит, в т.ч. установить основания и пределы ответственности телекоммуникационных компаний при оказании таких услуг.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что в ней с научной точки зрения обосновывается сущность телекоммуникационной услуги как объекта гражданских прав, что позволяет сформировать систему правоотношений в сфере телекоммуникационных услуг и выработать научно обоснованные подходы к регулированию договорных отношений в указанной сфере.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором предпринята попытка рассмотреть не отдельные договоры об оказании тех или иных конкретных видов телекоммуникационных услуг, а охватить весь массив договоров, заключаемых телекоммуникационной компанией в процессе своей основной

деятельности, что позволило не только систематизировать знания в указанной области, но и обогатить их положениями о таком объекте прав, как телекоммуникационная услуга.

Практическая значимость работы определяется выводами и предложениями автора, которые могут быть в дальнейшем использованы в целях развития положений договорного права, в т.ч. могут быть использованы в правотворческой деятельности при разработке предложений по изменению норм части второй Гражданского кодекса РФ, могут быть применены в ходе совершенствования отраслевого законодательства в сфере телекоммуникаций, использованы в целях дальнейших научных разработок в указанной сфере и при осуществлении образовательной деятельности в рамках курса «Гражданское право», «Предпринимательское право».

Диссертантом для целей исследования были использованы как общенаучные методы (системно-структурный, формально-логический и др.), так и частнонаучные методы исследования (структурно-функциональный, формально-юридический и др.).

Личный вклад соискателя заключается в самостоятельном анализе и обобщении массива нормативных правовых актов, регулирующих договорные отношения в сфере телекоммуникационных услуг, соответствующей судебной практики, доктрины с целью выявления сущности телекоммуникационной услуги как объекта гражданских прав и выработки на этой основе предложений по внедрению в российское законодательство модели единого договора об оказании телекоммуникационной услуги; в обосновании иных моделей договорных связей между телекоммуникационными компаниями и вещателями, отражающих сущность таких отношений; в предложениях по конструированию договорных связей, опосредующих совершение электронных платежей за счет денежных средств, внесенных клиентами за телекоммуникационные услуги; в предложениях по подготовке иных поправок и дополнений в отраслевое законодательство в сфере телекоммуникаций с учетом технологического прогресса.

Достоверность исследования подтверждается всесторонней проработанностью научной и технической литературы по проблемам телекоммуникаций, российского законодательства, судебной практики, а также апробацией результатов исследования в практической деятельности автора в качестве юриста в одной из крупнейших телекоммуникационных компаний.

Диссертация удовлетворяет требованиям внутреннего единства, что подтверждается логической структурой, последовательностью изложения материалов, обоснованием выводов и положений, выносимых на защиту.

На заседании 28 июня 2017 г. диссертационный совет принял решение присудить Кузнецовой Оксане Александровне ученую степень кандидата юридических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 4 доктора наук по профилю рассматриваемой диссертации, из 26 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за – 17, против – 0, недействительных бюллетеней -1.

Председатель диссертационного совета
доктор юридических наук

Н.Г. Доронина

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

М.А.Цирина

28.06.2017 г.